

Хань Юаньхэ ещё больше удивился. Оказывается, в то время, когда он ничего не знал, он уже успел подружиться с таким количеством важных людей.

Чэнь Юаня погрузили в машину скорой помощи, и Шэнь Тинбэй дал водителю адрес лаборатории, а также позвонил охранникам лаборатории и сотрудникам корпуса «Хаохань».

После того как всё было организовано для доставки Чэнь Юаня в лабораторию, он подошёл к Е Тао и Хань Юаньхэ.

— Изменения, произошедшие с Чэнь Юанем после выхода из городка, заслуживают изучения. Я останусь сегодня в лаборатории. Завтра Гао Цянь и Ло И приедут в Столицу, верно?

Хань Юаньхэ кивнул:

— Ло И уже договорилась с преподавателем, она берёт академический отпуск на год, завтра она и Гао Цянь вылетают из Шанхая.

Шэнь Тинбэй кивнул и спросил:

— Все останутся у тебя?

Хань Юаньхэ слегка покраснел:

— У меня место большое и тихое. Этот сыхэюань обошелся мне недешево.

Шэнь Тинбэй улыбнулся:

— Копилка на свадьбу, да?

Хань Юаньхэ ещё не успел ответить, как Е Тао неожиданно спросил:

— Почему ты сегодня не надел часы?

Шэнь Тинбэй замер:

— Это подарок из городка, он вызывает у меня неприятные ощущения, не хочу его носить.

— Подарок из городка? — Голос Е Тао неожиданно повысился.

Шэнь Тинбэй не понимал, почему Е Тао так взволновался:

— Да, они внезапно появились у меня на запястье перед входом в подводный городок.

Е Тао рассмеялся:

— А где твои детские часы? Ты взял их из городка?

После напоминания Е Тао Шэнь Тинбэй вспомнил, что действительно взял из городка только эти часы, даже кольцо с лентой Мёбиуса, которое было у него изначально, он не забрал.

— Тогда... — Шэнь Тинбэй заколебался, — эти дорогие часы не были подарком из городка?

— Откуда мне знать. — Е Тао с невозмутимым лицом сделал шаг к лестнице.

Хань Юаньхэ, держа коробку, стоял рядом с Шэнь Тинбэем и, глядя на спину Е Тао, наклонил

голову:

— Брат Сяобэй, брат Е, кажется, сердится?

Шэнь Тинбэй:

— ... Да, это слишком очевидно.

— Почему?

— Потому что...

Эти часы, конечно же, были его подарком.

Шэнь Тинбэй стоял на месте, прижав руку к груди, и думал, что с его сердцем определённо что-то не так.

Как оно может биться так... так безрассудно?

Шэнь Тинбэй спустился вниз и увидел Е Тао, который, прислонившись к машине, курил. Он медленно подошёл к нему.

Е Тао взглянул на Шэнь Тинбэя и выпустил облачко дыма.

— Ну... — Шэнь Тинбэй начал с совершенно бессмысленной фразы, — почему ты даришь подарки и ничего не говоришь?

Шэнь Тинбэй выбрал тактику нападения.

Е Тао рассмеялся, вынул сигарету изо рта и, прищурившись, смотрел на Шэнь Тинбэя, ожидая, что тот скажет ещё что-нибудь возмутительное.

Шэнь Тинбэй, видя, что Е Тао не собирается с ним разговаривать, почувствовал себя неуверенно, а в груди появилось странное чувство, смесь сладости и горечи.

Казалось, это было самое необъяснимое с научной точки зрения ощущение.

— Извини. — Шэнь Тинбэй опустил глаза.

Е Тао был ошеломлён этим извинением, он повернулся к Шэнь Тинбэю:

— За что ты извиняешься?

— Я не знал, что это ты подарил.

— В этом нет необходимости. — Е Тао добавил, глядя на Шэнь Тинбэя:

— К тому же ты знаешь, что я хочу услышать.

Шэнь Тинбэй моргнул, сжал губы и осторожно сказал:

— Спа-спасибо? Это было дорого?

Е Тао опустил глаза и улыбнулся, затушил сигарету, провёл рукой по пушистой голове Шэнь Тинбэя, а затем открыл дверь машины, готовясь уехать.

Шэнь Тинбэй удержал дверь, краснея, и посмотрел на него:

— Я сегодня остаюсь в лаборатории.

Е Тао сидел в машине и смотрел на него:

— Это намёк, чтобы я принёс тебе ужин?

— Да, можно. — Шэнь Тинбэй почувствовал, что взял ситуацию под контроль, с удовлетворением закрыл дверь и помахал рукой Е Тао в машине.

Да, Шэнь Тинбэй, ты всё сделал правильно, именно так нужно брать инициативу в свои руки и использовать риторику!

Е Тао, глядя на покрасневшие уши Шэнь Тинбэя, не мог не рассмеяться, он думал, что сейчас Шэнь Тинбэй действительно невыносим.

Шэнь Тинбэй связался с несколькими медицинскими экспертами из базы, чтобы они приехали и осмотрели Чэнь Юаня. Эксперты были очень заинтересованы состоянием Чэнь Юаня.

Шэнь Тинбэй, находясь в центре группы, смотрел на мутные глаза Чэнь Юаня и медленно нахмурился.

— Вы хотите сказать, что его старение произошло мгновенно?

Один из экспертов рядом с Шэнь Тинбэем быстро кивнул:

— Это похоже на магию.

Шэнь Тинбэй:

— А его жизненные показатели? Сколько ему осталось?

Эксперт в чёрных очках сразу же оживился:

— Это самое удивительное, все его клетки находятся в странном равновесии. Так что, грубо говоря, он может прожить ещё три месяца.

Шэнь Тинбэй удивился:

— Он может прожить так долго?

Несколько экспертов вокруг засмеялись:

— Доктор Шэнь, вы что, не хотите, чтобы он выжил?

— ... Не то чтобы.

Несколько медицинских экспертов остались, чтобы взять образцы, а затем покинули лабораторию Шэнь Тинбэя.

Шэнь Тинбэй проводил экспертов и снова вернулся в «палату» Чэнь Юаня.

Чэнь Юань лежал на кровати, его мутные глаза медленно двигались в глазницах, пальцы слегка шевелились, как будто он хотел что-то сказать.

Шэнь Тинбэй подошёл к нему:

— Пока оставайся здесь. Ты слышал, что сказали эксперты, твоё состояние необратимо, восстановление невозможно.

Чэнь Юань медленно закрыл глаза, неясно, сопротивлялся ли он Шэнь Тинбэю или результатам осмотра.

Шэнь Тинбэй, держа медицинскую карту, не обращая внимания на эмоции Чэнь Юаня, продолжил:

— Ты убил столько людей в городке, я не понимаю, почему ты до сих пор жив.

Чэнь Юань снова открыл глаза, и в его мутных глазах появилась тень радости.

Шэнь Тинбэй без эмоций смотрел на него:

— Тебе весело?

— Я... ещё жив.

Шэнь Тинбэй усмехнулся и выключил его аппарат искусственного дыхания:

— Да. Я выключу все приборы, поддерживающие твою жизнь, желаю тебе приятного времяпрепровождения здесь.

Чэнь Юань заволновался, его высохшая, как пергамент, рука поднялась, словно дырявый мяч, издавая шипящие звуки.

Он не мог произнести ни одного внятного слова.

Шэнь Тинбэй холодно смотрел на него, но не ожидал, что Чэнь Юань вдруг улыбнётся. Его сморщенное лицо покрылось ещё большим количеством морщин, каждая из которых скрывала бесконечную насмешку над Шэнь Тинбэем.

Он с трудом произнёс:

— Ты... наказываешь меня... бесполезно... ты тоже... наказан городком.

— Я знаю, — Шэнь Тинбэй выключил большинство приборов в лаборатории, — поэтому я приму свою судьбу.

Шэнь Тинбэй провёл на базе несколько дней, наблюдая за изменениями в организме Чэнь Юаня и тщательно изучая все социальные связи У Цинюэ при жизни.

Попутно Шэнь Тинбэй создал экспериментальную модель, чтобы попытаться понять, как они попали в городок.

В то же время он не забыл проверить данные предыдущих экспериментов в подвале, надеясь, что когда-нибудь снова запустит программу и попытается вернуть всех обратно.

В перерывах между делами он заметил, что уже почти неделя, и никто не получал посылок.

Гао Цянь и Ло И уже устроились в сыхэюане Хань Юаньхэ, и несколько дней назад они

встретились там, чтобы поужинать вместе.

Это был первый раз, когда они собрались в реальном мире.

Сначала разговор шёл нормально, все заметили, что обычно после получения посылки они вскоре попадают в городок. Теперь, когда никто не получил посылку, это означало, что у них ещё есть время наслаждаться жизнью.

Но после того как Гао Цянь напился, разговор стал всё более странным.

Хань Юаньхэ даже в конце закричал, что хочет завести хамелеона в качестве домашнего животного.

Авторская ремарка: Если уже невыносимо, то почему бы просто не быть вместе?

Привет всем, я заведующий хозяйством театра, Жоу Сяоцзю.

Директор Жоу Сяодао ушёл гулять, сказав, что сегодня театр не работает.

Но я подумал, что раз уже получил зарплату, нельзя просто так не открывать, поэтому я выведу [бип —], который должен появиться позже, чтобы показать вам, пусть [бип —] устроит представление.

Зрители: Все заглушено, что тут смотреть!

Зрители: Вали отсюда! Вали!

Зрители: Верните деньги! Мы хотим вернуть билеты!

Жоу Сяоцзю, держа [бип —], сидел за кулисами, с удовольствием считая деньги и одновременно звонил Жоу Сяодао, который ушёл гулять.

— Да, деньги уже у меня.

...

— Хорошо, завтра сбежим!

(не серьёзно)

<http://bllate.org/book/16305/1471168>